

На правах рукописи

Чичулин Николай Александрович

**Терроризм как неконвенциональная форма политической деятельности
(опыт, проблемы и пути противодействия)**

Специальность 23.00.02 – политические институты, этнополитическая
конфликтология, национальные и политические процессы и технологии

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
доктора политических наук

Москва – 2005

Работа выполнена на кафедре политических наук факультета гуманитарных и социальных наук Российского университета дружбы народов

Научный консультант:

доктор философских наук,
профессор
Голенкова Зинаида Тиховна

Официальные оппоненты: доктор философских наук, профессор
Алисова Любовь Николаевна
доктор юридических наук
Демидов Юрий Николаевич
доктор философских наук, профессор
Сундиев Игорь Юрьевич

Ведущая организация:

Российская академия государственной службы при Президенте
Российской Федерации

Защита состоится 9 ноября 2005 года в 11 часов на заседании
Диссертационного совета Д 002 088 03 при Институте социально-
политических исследований РАН

по адресу г Москва, Ленинский пр-т, д 32-А

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ИСПИ РАН

Автореферат разослан « ____ » _____ 2005 года

Ученый секретарь

Диссертационного совета

кандидат философских наук

Т.В. Ковалева

Т В Ковалева

2006-4
70378

2159179

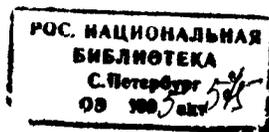
I. Общая характеристика работы

Актуальность темы исследования. Несмотря на существующий во всем мире запрет обращаться к вооруженной силе при регулировании как внутригосударственных, так и международных отношений, некоторые государства еще нередко прибегают к ней для разрешения между ними споров и конфликтных ситуаций. Любые конфликты в обществе, в том числе и вооруженные, являются социально-политическими.

Источником и основанием социально-политического конфликта служат, как правило, социально-политические и социально-экономические противоречия, объективно присущие любому обществу, которые в кризисные и переходные периоды от одной исторической формы к другой приобретают конфликтную форму движения и разрушения, детерминированную несовместимостью коренных интересов субъектов политики и установкой на вытеснение контрагента конфликтного взаимодействия из поля своих интересов

Однако противоречия, противоположности и различия – это необходимые, но недостаточные условия конфликта. Противоположности и противоречия превращаются в конфликт тогда, когда начинают взаимодействовать силы, являющиеся их носителями. Конфликт – это проявление объективных или субъективных противоречий, выражающееся в незаконном использовании физического или психического насилия, мишенью которого избираются гражданские или невоюющие лица с целью воздействия на законные органы власти для того, чтобы изменить их политику, методы или структуры.

Наиболее общий сценарий развития конфликта состоит из трех стадий: на начальной происходит конфликтное разделение населения, социальных групп на «своих» и «чужих» по какому-то признаку или по совокупности этих признаков. национальному, религиозной принадлежности, политической ориентации и т.п.

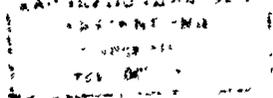
Затем противостоящие стороны переходят к активным действиям, что выражается в стихийных или организованных митингах, усилении противодействия правоохрнительным органам

И, наконец, для начала непосредственно насильственных действий (нападения возбужденной толпы на здания органов власти и управления, военные объекты, объекты внутренних дел с целью захвата оружия и освобождения арестованных и т. п.; осуществление погромов, убийств, изнасилований, поджогов жилых домов и автомашин) необходима как мобилизация толпы, так и наличие провоцирующего события, дающего повод для соответствующих действий.

Обострение разного рода социально-политических конфликтов является существенным фактором детерминации терроризма, который сегодня, как наиболее острая неконвенциональная форма конфликтных ситуаций современности, превратился в многоаспектный, в высокой степени опасный и долговременный фактор развития современного общества, оказывающий на последнее серьезное дестабилизирующее воздействие, ставящий под угрозу самые необходимые условия прогрессивного развития человечества

С учетом изложенного проблемы предупреждения и пресечения терроризма (как внутреннего, так и международного) неразрывно связаны с определением его сущностных характеристик, закономерностей возникновения и развития, разграничением с другими формами насилия и, в конечном счете, с проблемой дефиниции терроризма

Активизация в последнее десятилетие террористов как в России, так и в различных регионах мира наряду с по-прежнему сохраняющейся системой двойных оценок ответа государств на терроризм, как никогда ранее наглядно демонстрируют, что интересы внутренней, региональной и международной безопасности диктуют необходимость оптимизации форм и методов антитеррористической деятельности как отдельных государств, так и их объединений, включая, прежде всего, Организацию Объединенных Наций

События, которые произошли уже в XXI веке в России и за рубежом, заставляют всех более прагматично подойти к оценке соответствующих проблем, чтобы окончательно поставить терроризм как неконвенциональную форму политической деятельности вне закона и осознать, что следующей целью террористов может быть любая страна. Однако это едва ли возможно без определения его положения в системе координат различных форм политической борьбы и идеологически мотивированного насилия.

Подобная оценка и выработка конкретных рекомендаций требует всестороннего и объективного анализа концептуальных и прикладных вопросов квалификации терроризма как в Российской Федерации, так и во всем мире, а также изучения опыта всех государств в разрешении на своей территории идеологически мотивированных насильственных конфликтов различной интенсивности.

Совокупностью указанных факторов и обусловлена актуальность настоящего исследования. Необходим комплексный анализ основных параметров действующей национальной, региональной и глобальной системы противодействия терроризму, экстремизму и сепаратизму, а также выработка теоретических и практических рекомендаций по эффективной государственной правовой и институциональной стратегии противодействия международному и внутреннему терроризму и экстремизму

В качестве объекта исследования рассматриваются социально-политические основы различных направлений антитеррористической деятельности России и ряда зарубежных государств, их прав и обязанностей в данной сфере.

Предметом исследования является антитеррористическая деятельность государства и возникающие в процессе данной деятельности отношения между государственными органами, социальными институтами и различными элементами гражданского общества, международными структурами и компетентными органами зарубежных государств.

Степень разработанности проблемы.

Учитывая исключительную актуальность темы, в последнее время проблемы терроризма как неконвенциональной формы политической деятельности рассматривались исследователями различных отраслей науки: юристами, психологами, социологами, политологами, историками. Некоторые ученые говорят даже о формировании в рамках конфликтологии особого направления – террологии.¹

Большой вклад в разработку теоретических проблем международного терроризма внесли зарубежные исследователи, среди которых необходимо выделить П.Уилкинсона, У.Лакоэра, Р.Соле, Б.Дженкинза, В.Во, Дж. Сливовски, Н.Левингстоун, Б.Крозье, Ж.Сервье, Дж. Белла, А.Шмидта, Р.Клаттербака, Я.Шрайбера, Р.Эриксона, Л.Диспо, Р.Миллера и др.

В советское время ряд отечественных ученых-юристов, в числе которых Т.С. Бояр-Созонович, И.П. Блищенко, Н.В. Жданов, И.И. Карпец, Ю.М. Колосов, У.Р. Латыпов, Л.А. Моджорян, П.С. Ромашкин, Г.Б. Старушенко и др., значительное внимание уделяли изучению природы международного терроризма, его квалификации и выработке правовых основ борьбы с ним.

Однако подлинный интерес данная тема вызвала в России в постсоветское время, когда терроризм перестал рассматриваться только как фактор внешней политики, а стал серьезной внутренней проблемой. Среди наиболее интересных и фундаментальных российских исследований различных теоретических и практических проблем терроризма можно назвать работы Антоняна Ю.М., Бегловой Н.С., Витюка В.В., Емельянова В.П., Замкового В.И., Ильчикова М.З., Ляхова Е.Г., Ромашова Ю.С., Эфирова С.А. Исторические аспекты развития терроризма в России рассматривались Будничким О.В., Кошелем П.А., Одесским М.П., Раззаковым Ф.И., Фельдманом Д.М., Паиным Э.М.

Оценке проблем региональных насильственных конфликтов и региональной контртеррористической политики посвящены многочисленные

¹ См. Степанов Е.И. Введение терроризм как предмет конфликтологической экспертизы // Современный терроризм: состояние и перспективы / Под ред. Е.И. Степанова. - М.: Эдиториал УРСС, 2000 - С.5

работы зарубежных авторов, среди которых следует отметить Г.Адамса, А.Дэйя, К.Келли, У.Лакоэра. Российские исследователи, как правило, рассматривали лишь отдельные аспекты развития терроризма и борьбы с ним на Северном Кавказе. Среди авторов, посвятивших свои работы непосредственно данной проблеме, следует выделить Абдулатипова Р.Г., Анохина М.Г., Жарникова А.Е., Ипполитова К.Х., Манацакова И.В., Мартыненко Б.К., Ожиганова М.Г. и др.

Во всех исследованиях по терроризму неизменно подчеркивается его многогранная природа, которая затрудняет выработку на международном уровне единого определения терроризма. Неоднократно отдельные исследователи акцентировали внимание на том обстоятельстве, что необходимо четко разграничить такие понятия, как «насилие», «экстремизм», «война» и «терроризм», поскольку существующая на сегодня размытость границ и расширительное толкование терроризма как неконвенциональной формы политической деятельности негативно влияют на согласованную оценку тех или иных насильственных актов, а, следовательно, и на сотрудничество государств в предупреждении терроризма. К сожалению, проблема терроризма как неконвенциональной формы политической деятельности практически не рассматривалась и находится на начальной стадии ее решения.

Цель исследования – анализ и развитие методологических и методических подходов к исследованию терроризма и на этой основе выработка в контексте реализации государством его прав и обязанностей на базе сущностных характеристик терроризма как неконвенциональной формы политической деятельности и идеологически мотивированного насилия, а также основных параметров действующей национальной, региональной и глобальной системы противодействия терроризму, экстремизму и сепаратизму теоретических и предложение практических рекомендаций по эффективной государственной социально-политической, правовой и институциональной

стратегии противодействия международному и внутреннему терроризму и экстремизму.

Для достижения поставленной цели предусматривается решение ряда исследовательских задач, в числе которых:

1. Проведение сравнительного анализа сущностных характеристик терроризма как неконвенциональной формы политической деятельности и иных форм идеологически мотивированного насилия с акцентом на субъектно-объектной специфике терроризма.
2. Выявление источников и причин террористических действий, находящихся в определенных социально-политических, национально-этнических и религиозных отношениях.
3. Исследование специфики террористической и антитеррористической деятельности применительно к различным субъектам терроризма.
4. Проведение анализа действующих международно-социальных норм и стандартов применительно к террористической и антитеррористической деятельности.
5. Исследование особенностей организации и функционирования системы раннего выявления и разрешения конфликтов социально-политического и военно-политического характера как части системы предупреждения терроризма и экстремизма.
6. Анализ антитеррористической деятельности государства как реализации его основных международных прав и обязательств, а также возникающих в процессе данной деятельности отношений между государственными органами, международными структурами, компетентными органами зарубежных государств и субъектами терроризма.
7. Оценка действующего российского законодательства и институциональной базы с точки зрения адекватности системному характеру террористической деятельности и эффективности противодействия терроризму и экстремизму, выработка

рекомендаций по совершенствованию данных составляющих контртеррористической стратегии государства.

Теоретическую и методологическую основу диссертационного исследования составляют системный анализ, исторический и логический подходы к процессам и явлениям общественной жизни, а также структурно-функциональный и сравнительно-правовой методы моделирования, прогнозирования и документального анализа.

В качестве методологической основы исследования различных аспектов терроризма как неконвенциональной формы политической деятельности, его причин, форм и видов, а также вариантов упреждения терроризма и мер по социально-политическому контролю над терроризмом использовано обоснование специфики терроризма как неконвенциональной формы идеологически мотивированного насилия и его разграничение с войной и экстремизмом.

В связи с этим, в работе, кроме исследований указанных выше юристов, социологов, психологов и политологов по проблемам терроризма и экстремизма, также использовались труды по вопросам, связанным с военными конфликтами, геополитикой, военной историей. В частности, анализу подверглись работы Антипенко В.Ф., Гаджиева К.С., Гессера Х.П., Гефтера А.В., Иноземцева В.Л., Першица А.И., Серебрянникова В.В. и др.

Нормативной базой диссертации являются положения, закрепленные в Конституции РФ, Федеральном законе «О борьбе с терроризмом» и других законодательных актах, международных договорах Российской Федерации. В работе анализировалось законодательство ряда зарубежных стран.

На основе системного анализа действующих трактовок и определений терроризма, его классификаций и существующих научных взглядов на источники причин терроризма и практических подходов к проблемам социально-политического контроля над ним на защиту выносятся следующие положения:

1. Определяя сущностные характеристики, закономерности возникновения и развития терроризма с учетом разграничения с другими формами насилия будем понимать «терроризм» как социальное явление, представляющее собой наивысшую степень насилия, носящее системный, наступательный и массовый характер, использующее тактику непредсказуемых атак, а также формы вооруженного конфликта с целью нагнетания страха и отличающееся бивалентностью объекта воздействия, целей и способов действий.

2. В результате исследования специфики террористической деятельности применительно к различным субъектам терроризма представляется целесообразным выделить в качестве субъектов террористической деятельности государства, организации (международные и национальные, политические, религиозные и культурные, легальные, запрещенные и преступные), юридических и физических лиц.

3. При исследовании соотношения научно-освободительного движения и терроризма в особо крайних случаях представляется возможным рассмотреть терроризм как форму реализации права народов и наций на самоопределение.

4. Стратегия противодействия терроризму предусматривает конкретизацию системы контртеррористической деятельности, в основе которой представлены меры по предупреждению и разрешению конфликтов, превентивная дипломатия, миротворчество, поддержание мира, постконфликтное миростроительство и т.д.

5. При систематизации различных форм антитеррористической деятельности целесообразно избрать единое основание (объектно-субъектные и функциональные признаки).

6. Обосновывая перспективные стратегические и тактические задачи контртеррористической деятельности, целесообразно изменить сам концептуальный подход к понятию контртеррористическая операция, подразумевая под последней совокупность долгосрочных действий, подчиненных единому плану и стратегической цели, направленных на

устранение причин терроризма и условий, способствующих его развитию. Причем, учитывая не только репрессивный, но и превентивный характер соответствующей деятельности, наиболее целесообразным было бы использовать определение не «контртеррористическая», а «антитеррористическая» операция. В таком случае антитеррористические операции можно было бы разграничить, прежде всего, по масштабам – на общефедеральную и региональную, по объектам воздействия – в рамках решения ими задач относительно определенной группы субъектов (террористических организаций, зарубежных спецслужб, террористов-одиночек, различных субъектов, непосредственно связанных с террористической деятельностью или оказывающих ей поддержку, преступных формирований) либо в определенной области общественных отношений (в финансовой, общественно-политической, внешнеполитической, военно-политической и др.).

7. Стратегия противодействия терроризму как неконвенциональной формы политической деятельности предусматривает необходимость разработки общефедеральной системы прогнозирования и регулирования на ранней стадии социально-политических конфликтов как части единой государственной системы противодействия терроризму и экстремизму, включающей не только правоохранный, но и социальный, экономический, политический и пропагандистский аспекты.

Степень новизны полученных результатов.

Научная новизна и значимость диссертации определяются тем, что впервые в политологическом ключе исследуется проблема терроризма как неконвенциональная форма политической деятельности. Новизна диссертации определяется также тем, что в ней впервые не только анализируются истоки терроризма в международной и российской политической практике, но прежде всего корректируются концептуальные подходы и определяются новые научные направления этой проблематики. Новизной отличаются характеристики и свойства современного терроризма и его конкретных

носителей. Терроризм - это плюралистическое множество участвующих в политическом действии креативных субъектностей глобализации, адаптировавшихся к противоречиям современного огромного нестабильного мира и умело использующих эти противоречия. Силы терроризма пребывают в непрерывном движении и образуют самые разнообразные сочетания сингулярностей и событий, вынуждающих систему противодействия террору непрерывно видоизменяться в глобальном масштабе. Это непрерывное движение может быть территориальным, но оно может быть также обращено к изменению форм и процессам смещения и гибридизации. Отношения между «системой», т.е. противодействием террору, и «внесистемными движениями» (имеются в виду носители терроризма и их действия как неконвенциональной формы политической деятельности) не могут быть сглажены никакой логикой соответствия в этой непрерывно меняющейся атопии.

Новизной диссертационного исследования является авторский подход к проблеме, позволяющий трактовать терроризм в качестве неорганической составляющей политического процесса в конкретной пространственной и временной составляющих, не отвечающий за упорядочивание всего общественного процесса и несущий в себе самом деструктивность и потенции социально-политической энтропии и доминирование насилия, разрушения, угрозу жизни как человеку, так и целым сообществам

С учетом изложенного диссертантом впервые разработана система противодействия терроризму, ответных и профилактических антитеррористических мер, горизонтальные и вертикальные системы государственных организаций и общественных институтов, осуществляющих как барьерные, так и упреждающие и контрольные превентивные функции, идеологическое противодействие информационной войне

Теоретическая значимость исследования состоит прежде всего в том, что в результате обобщения и анализа существующих научных подходов по вопросам антитеррористической деятельности государств, национального и зарубежного антитеррористического законодательства, а также международно-

правовых норм в сфере противодействия терроризму как неконвенциональной формы политической деятельности и реализации международных прав и обязанностей автором научно обоснованы критерии применения государством единой системы социального контроля при регулировании вооруженных конфликтов, а также их предупреждения и пресечения.

Сформулированные в диссертации предложения по совершенствованию социальных, международно-правовых норм и законодательства России в сфере борьбы с терроризмом, а также институциональной базы противодействия терроризму, предложенные автором проект Концепции противодействия терроризму и экстремизму и проект Федерального закона «О терроризме», могут применяться в ходе соответствующей нормотворческой работы.

Работа автора является самостоятельным исследованием, основанным на глубоком изучении огромного фактологического и событийного материала, научно-теоретических и политико-политологических концепций и положений, введении в научный оборот оригинальным образом препарированных под углом зрения и связанных с ним фактов истории, исторической и политической практики противостояния терроризму во всех его проявлениях. В диссертации предложен конкретный способ конструирования политического противодействия международному, региональному и другим формам терроризма.

Внедрение и апробация результатов исследования осуществлялись путем опубликования автором основных положений диссертации в 29 работах, их них в 3 монографиях, 2 книгах и 4 учебных пособиях. Общий объем публикаций по теме диссертации составляет более 50 печатных листов. Кроме того, по исследуемой проблеме автором опубликовано более 40 научных работ по специальной тематике общим объемом более 60 печатных листов.

На основе подготовленной диссертации автором были направлены в законодательные и правоохранительные органы предложения при разработке ряда положений Федерального закона «О борьбе с терроризмом». Результаты диссертационного исследования были использованы при подготовке ряда

Коллегий правоохранительных органов России, а также разработке ими соответствующих приказов и указаний. При разработке Концепции деятельности правоохранительных органов России по борьбе с терроризмом автор возглавлял творческий коллектив.

Диссертация соответствует научному направлению кафедры политических наук и кафедры социологии РУДН, является составной частью гранта кафедры политических наук «Аристотель Политологическое образование в XXI веке» (Контракт № А1/004/S/4/1 от 18.04.2001)

Материалы диссертации и конкретные выводы, содержащиеся в ней, используются в лекционных курсах по программе обучения бакалавров и магистров-политологов, специальных курсах «Программа научных исследований» в бакалавриате и «Политическое управление» в магистратуре. Основные положения, выводы, заключения по проблеме исследования были представлены в научных публикациях на международных, общероссийских и вузовских научных и научно-практических конференциях, симпозиумах, а также в проекте «Политики XXI века», студенческой и школьной моделях «Российский парламент»

Основные выводы диссертационного исследования доложены автором на заседании Ученого совета факультета гуманитарных и социальных наук Российского университета Дружбы народов (РУДН)

Диссертация была обсуждена на кафедре политических наук факультета гуманитарных и социальных наук Российского университета Дружбы народов

Структура и объем работы отражают логику и порядок исследования поставленных задач. Диссертация состоит из введения, четырех глав, заключения и списка использованной литературы

II. Основное содержание диссертации

Во введении обосновывается актуальность избранной темы, рассматривается степень ее научной разработанности, определяются объект, предмет, цели и задачи исследования, дается характеристика научной новизны,

формулируются положения, выносимые на защиту, отмечаются эмпирическая база и практическая значимость диссертационного исследования

Первая глава – «Терроризм как наиболее острая неконвенциональная форма социально-политических конфликтов»

состоит из четырех параграфов, в которых рассматриваются исходные теоретические положения и подходы к изучению данного явления

В первом параграфе первой главы говорится о том, что история человеческой цивилизации насыщена различного рода социально-политическими конфликтами, а первые попытки их осмысления относятся к глубокой древности. Одни конфликты охватывали целые континенты и десятки стран и народов, другие вовлекали большие и малые социальные общности, третьи происходили между отдельными людьми. С древнейших времен люди пытаются решить возникающие противоречия и мечтают о бесконфликтном обществе.

Здесь подчеркивается, что научные исследования социально-политических конфликтов имеют давние и прочные корни. К середине первого тысячелетия до нашей эры относятся первые попытки проникнуть в глубинные причины социально-политических столкновений, теоретически осмыслить, обобщить накопленный практический опыт. Значительный вклад в решение этой проблемы внесли мыслители античности. Известный античный философ-диалектик Гераклит (ок. 530-470 г. до н.э.) стремился связать свои рассуждения о войнах и социальных конфликтах с общей системой взглядов на природу мироздания. Для него все было подвержено вечному круговороту и взаимопревращению, в том числе и нормы человеческого общения.

Идея социально-политической дифференциации, из которой возникают конфликты, получила свое развитие в учении Платона (472 – 347 г. до н.э.), который сформулировал образ идеального государства, где представил этическую трехступенчатую иерархию людей и их добродетелей.

Достижения античных мыслителей послужили идейной основой современной конфликтологии, ставшей самостоятельной наукой лишь к

середине XX века Конфликты как столкновение сил, мнений, идей стали наиболее яркой характеристикой XX века Интерес к общественному конфликту питает объективная потребность в исследовании этого явления Работы по проблематике социально-политического конфликта всегда имели свою аудиторию – многочисленные социальные и политические движения, критически относящиеся к существующим в обществе порядкам, решительно настроенные на реформы и устремленные в будущее.

Значительный вклад в изучение социально-политического конфликта внес немецкий социолог Г.Зиммель (1858-1918) Автор опубликованной в 1908 г. «Социологии» по праву считается основоположником функциональной теории конфликта. Согласно Г.Зиммелю, конфликт – универсальное явление, наличие гармоничной группы или целостного общества немыслимы без механизма саморазвития и импульсов, стимулирующих изменения. Именно конфликт является центральным элементом как самой социальной жизни, так и культуры, стремящейся выразить эту жизнь в многообразии своих форм

Важное место в разработке теоретических аспектов исследования конфликта заняла структурно-функциональная модель организации, обоснованная американским социологом Т.Парсонсом (1902-1979) В своей работе «Структура социального действия» (1937г.) он трактовал конфликт как социальную аномалию, своего рода социальную болезнь, которую надо лечить

Существенный вклад в завершение формирования конфликтологии как самостоятельной научной дисциплины внес американский социолог Кеннет Боулдинг В соответствии с его теорией, с которой нельзя не согласиться, конфликт – всеобщая категория, присущая живому и неживому миру, выступающая базовым понятием для анализа процессов политической, социальной, физической, химической и биологической среды. Все конфликты имеют общие функции, свойства и тенденции возникновения, протекания и разрешения. По его мнению, в природе человека лежит стремление к постоянной борьбе с себе подобными, к эскалации насилия

В этом же разделе отмечается, что большой вклад в развитие отечественной конфликтологии внесли работы социологов А.Г. Здравомыслова, Е.И.Степанова, А.Н.Чумикова, Л.М.Дробижевой, В.А.Тишкова и др.

К середине 90-х годов XX века начавшийся переход от тоталитаризма к демократической культуре резко усилил действие конфликтогенных факторов во всех сферах и социальных институтах российского общества – политике и экономике, международных и межнациональных, семейных и бытовых отношениях, экологии и идеологии, образовании и культуре. Автор подчеркивает, что экспансия социально-политических конфликтов приобрела такой размах, что делало реально возможным социальную катастрофу с такими характерными для нее чертами, как потеря управляемости, распад основных государственных и общественных структур, моральная и культурная деградация. Нарастание социально-политической конфликтности происходило на фоне многочисленных кризисов, которые буквально обрушились на Россию конца 90-х годов XX века.

Обострение противоречий в современном мире приводит к возникновению новых форм проявления социально-политических конфликтов. Наиболее острой и агрессивной формой социально-политического конфликта, которая сопровождается серьезными негативными последствиями, является терроризм как неконвенциональная форма политической деятельности.

Во втором параграфе первой главы рассматриваются точки зрения ряда исследователей на дефиницию терроризма как неконвенциональной формы политической деятельности, так как для борьбы с терроризмом отсутствие общеприемлемого понятия стало, по утверждению диссертанта, основным препятствием в координации действий международного сообщества.

Автор утверждает, что для целей диссертационного исследования наибольшую значимость представляет совокупность отдельных характеристик терроризма как насилия, носящего системный, наступательный и массовый

характер, использующего тактику непредсказуемых атак с целью нагнетания страха и отличающегося бивалентностью объекта воздействия и/или цели и способа действий.

Изучение вопроса о дефиниции терроризма позволило сделать следующий вывод. Терроризм как неконвенциональную форму политической деятельности целесообразно определить как намеренное использование насилия (или угрозу такового) в отношении преимущественно невоенных целей для психологического воздействия на гражданское население и достижение таким путем политических целей.

Террористы объявляют войну населению, властям, законам государства, которое они атакуют. И если по стратегии, заявленным причинам и целям (политическим) террористы не выходят за рамки военной стратегии, то оценивать последствия их действий надо с позиции законов войны. Если они признают такие законы и следуют им, тогда они заслуживают обращения как политические противники, если они отрицают их, то и обращение с ними должно быть соответственным – как с военными преступниками: никаких политических переговоров, иначе как с позиции уголовного закона, их объединения незаконны и запрещаются, а любая помощь таким организациям или лицам (пусть и не направленная на совершение конкретного преступления) признается пособничеством в преступлении.

Особенности терроризма как неконвенциональной формы политической деятельности должны учитываться, по мнению автора, при формулировании национальной антитеррористической стратегии, а также регламентации правового режима чрезвычайного и военного положений (принимая во внимание такие важные аспекты, как характер и интенсивность насилия, его субъекты и объекты). Это позволило бы четко зафиксировать методы и пределы ответа на отдельные проявления терроризма и выработать приоритетные модели поведения в различных ситуациях.

В третьем параграфе первой главы диссертант заостряет внимание на том, что уже с начала 90-х годов XX века в России происходило нарастание

тенденций к разрешению возникающих противоречий и конфликтов силовым способом. Насильственное воздействие, как выражение крайних позиций целого ряда политических образований, приобрело системный характер. Оно активно используется в устранении противоречий между политическими противниками. На него делается упор определенных структур в борьбе за власть.

Кризисные процессы в политике и экономике, крайне болезненные и противоречивые преобразования в социально-политической и духовной сфере сегодня породили целую гамму обстоятельств, способствующих разрастанию такой общественно значимой опасности, как террористические проявления

Каждый день гремят взрывы в общественных местах, транспортных средствах и жилых домах, совершаются заказные убийства, похищаются люди. Метод террора как достаточно дешевое и действенное средство достижения разноплановых целей взят на вооружение представителями организованной преступности, политическими авантюристами, религиозными экстремистами, националистами и сепаратистами.

Автор подчеркивает, что терроризм как неконвенциональная форма политической деятельности, в течение веков использовавшийся в качестве незаконного, но острого и эффективного оружия в политической борьбе, превратился в XX столетии в серьезную проблему для всего мирового сообщества. Он перерос границы отдельных государств, его масштабы достигли таких размеров, а конкретные проявления, опирающиеся на современные достижения науки и техники, приобрели такие общественно опасные формы, что его иногда называют чумой XX века - так велика исходящая от него угроза и возможные негативные, разрушительные для прогрессивного развития человечества последствия. Никто сегодня не застрахован от всепроникающей опасности терроризма как неконвенциональной формы политической деятельности - ни простые граждане, ни самые защищенные из политических и государственных деятелей.

Исходя из изложенного, соискатель делает следующий вывод: чтобы умело противостоять угрозе терроризма, надо знать происхождение этого сложного социально-политического феномена, механизм его зарождения, возникновения, формирования, развития и реализации, а также факторы, обуславливающие терроризм. В основе возникновения политически мотивированного насилия вообще и терроризма в частности всегда лежит противоречие, столкновение интересов в социальной и политической сфере.

Терроризм возможен там и тогда, где и когда крайне обостряется противостояние двух или более сторон, втянутых в конфликт социально-политического свойства. По существу, это - крайний шаг отчаяния субъекта терроризма (лица, группы лиц, партии, государства), пришедшего к выводу о невозможности достичь какой-то цели легитимным, демократическим, законным, правовым путем. Даже если методы терроризма применяются государством и они формально узаконены и закреплены в конституции, это не меняет ситуации в принципе, так как подобные действия остаются противоправными с точки зрения международного права, приоритет которого признан всеми цивилизованными странами.

В четвертом параграфе первой главы подчеркивается, что определяющее значение в распространении терроризма как неконвенциональной формы политической деятельности в любой стране имеют, на взгляд автора, внутренние социальные факторы, отражающие существующие ныне экономические, социальные, политические, этнонациональные противоречия и кризисные условия развития конкретно взятой страны. В системе указанных факторов ведущее место принадлежит.

- широкому и происходящему в острых формах переделу собственности, в который активно включаются национально-этнические элиты, коррумпированная часть чиновничества, структуры организованной преступности;
- активизации борьбы за политическую власть на основе групповых, политико-идеологических, этнонационалистических интересов,

являющихся стимулом для развития политического и националистического экстремизма;

- обострению межнациональных противоречий на почве взаимных территориальных споров, действительного или мнимого ущемления национальных прав отдельных этносов и т. д., способствующему развитию национал-экстремизма;
- распространению сепаратистских, антифедералистских и политических тенденций, порожденных в значительной мере прежними и современными ошибками в национальной политике, ставшими объектом политических спекуляций национал-экстремистских кругов и основой для создания образа конкретного врага;
- обвальному росту преступности, особенно организованной преступности, ее финансовой мощи, вооруженного потенциала, что обуславливает резкое повышение уровня распространенности насилия и агрессивности в социальных отношениях в обществе, распространение уголовного терроризма, политизацию организованной преступности, ее сращивание с национальным экстремизмом и рост ее притязаний на политическую власть.

К числу факторов, находящихся в причинно-следственной связи с распространением терроризма, относится также отсутствие четко сформулированной и адекватной террористической угрозы государственной политики. Недостатки в организации и функционировании механизма борьбы с терроризмом, существенно снижающие эффективность противодействия ему, порождают иллюзии безнаказанности в террористической среде и неадекватное восприятие террористических акций частью населения.

На основании изложенного, основные (стратегические) задачи борьбы с терроризмом определяются исходя из потребностей защиты национальных интересов страны, надежного обеспечения личной и имущественной безопасности граждан, достижения политической стабильности в стране, обеспечения нормального функционирования органов государственной власти

и общественных объединений как необходимых условий для успешного проведения демократических реформ в стране.

К числу основных стратегических задач борьбы с терроризмом как неконвенциональной формой политической деятельности, по мнению автора, должны быть отнесены:

- формирование и развитие эффективной системы выявления предупреждения и пресечения террористических акций, соответствующей сложившейся обстановке и тенденциям развития терроризма на всех основных направлениях противодействия ему (обеспечение безопасности высших должностных лиц, борьба с технологическим терроризмом, воздушным, уголовным терроризмом и др.);
- недопущение совершения террористических актов с использованием средств массового поражения людей;
- создание надежных социальных позиций в российских и международных террористических организациях, в экстремистских структурах террористической направленности, представляющих наибольшую угрозу национальной безопасности государства;
- ликвидация существующих террористических организаций, а также организованных структур, специализирующихся на осуществлении заказных убийств;
- пресечение попыток иностранных спецслужб и организаций по созданию террористических структур на территории государства и оказанию поддержки существующим террористическим организациям,
- осуществление эффективного контроля в экстремистской и криминальной среде, подверженной влиянию террористических тенденций, с целью резкого сокращения социальной базы терроризма,
- ликвидация незаконных вооруженных формирований как криминальной базы терроризма,

- перехват и ликвидация каналов незаконного оборота оружия, боеприпасов, расщепляющихся и высокотоксичных материалов как важнейшего элемента системы боевого обеспечения терроризма.

Вторая глава диссертации – «Субъекты террористической и антитеррористической деятельности: социально-политический подход» состоит из пяти параграфов.

В первом параграфе рассмотрены формы, методы и цели участия в террористической и антитеррористической деятельности субъектов терроризма.

Собственно проблема субъектов терроризма как неконвенциональной формы политической деятельности интересовала многих российских и зарубежных авторов, осознававших, что от четкого субъектного определения зависит во многом стратегия борьбы с терроризмом – не только национальная, но и, прежде всего, глобальная.

В Концепции деятельности органов федеральной службы безопасности по борьбе с терроризмом, при разработке которой автор являлся руководителем группы, в числе наиболее опасных внешних носителей террористической угрозы указаны спецслужбы иностранных государств, иницирующие и активно поддерживающие деятельность национал-радикальных, сепаратистских, экстремистских (в том числе религиозных) движений и организаций; зарубежные террористические и экстремистские (в том числе религиозные) организации, деятельность которых представляет реальную угрозу безопасности России; зарубежные структуры организованной преступности, использующие террористические методы для достижения своих целей (в том числе занимающиеся незаконным оборотом оружия и наркотических средств и т д)

Наиболее опасными внутренними носителями террористической угрозы названы национал-радикальные, сепаратистские, экстремистские (в том числе религиозные) общественные движения и организации, использующие, допускающие использование или пропагандирующие возможность

использования незаконных насильственных методов (включая террористические); незаконные вооруженные формирования; организованные преступные сообщества, в действиях которых усматриваются признаки терроризма или террористической деятельности, а также смыкающиеся с экстремистскими общественными объединениями; различного рода охранные структуры, используемые в качестве прикрытия экстремистских объединений и групп; лица с криминальными и экстремистскими установками из числа персонала и окружения объектов, производящих, хранящих или использующих средства и материалы, которые могут быть использованы экстремистами в террористической деятельности; отдельные криминогенные категории (группы) граждан, из среды которых рекрутируются исполнители заказных убийств и террористических акций; экстремистские структуры в Чеченской Республике.

Отсутствие понятия субъектов терроризма объективно препятствует разработке глобальных мер социально-политического контроля и противодействия терроризму как неконвенциональной форме политической деятельности

Во втором параграфе второй главы автор подчеркивает, что сами государства редко открыто демонстрируют свою причастность к террористической деятельности. Как правило, в качестве посредников или непосредственных исполнителей терактов выступают различные организации религиозные, общественно-политические, националистические и т.п.

Причем в настоящее время на первый план часто выходят не связанные непосредственно с какими-либо определенными государствами субъекты, самодостаточные и самовоспроизводящиеся – такие как Аль-Каида или Аум Сенрикэ

Как отмечают отдельные исследователи, с которыми нельзя не согласиться, особенно полезно для отображения различных типов связанных с государствами террористических групп, действующих в современной международной системе, классифицировать их в соответствии с их основной

политической мотивацией или идеологической ориентацией. Вместе с тем идеологические мотивации действий как отдельных террористов, так и террористических организаций редко дают достаточное оружие для противодействия террористическим проявлениям. Лишь на ранних стадиях идеологически мотивированных конфликтов возможны адресные меры соответствующим мотивациям. В данной связи необходимо отметить, что хотя наиболее известные североирландские террористические организации значительное внимание придают религиозности своих убеждений, но основная мотивация их действия – националистическая. В большинстве других случаев деятельность террористических организаций также не ограничивается одним мотивом, а, как правило, их совокупностью.

С практической точки зрения важнее учитывать, что, выступая в качестве субъекта терроризма, различные организации могут подразделяться в зависимости от степени и форм участия их в террористической деятельности, а также от того, является ли такая деятельность открытой или тайной, основной или побочной, легальной или нелегальной, политически направленной или формально нейтральной (благотворительность, получение экономических дивидендов и др.)

Собственно под террористической организацией, по мнению автора, обычно понимается достаточно многочисленная – несколько десятков, возможно, сотен и до тысяч участников – устойчивая и сплоченная группа лиц, построенная на принципах дисциплины, иерархической соподчиненности и распределения конкретных исполнительских функций, ставшая на путь проведения политического террора как метода достижения определенных политических целей.

В третьем параграфе второй главы соискатель отмечает, что до последнего времени одним из основных препятствий на пути эффективного противодействия терроризму как неконвенциональной форме политической деятельности является пресечение деятельности, сопутствующей терроризму, которая осуществляется физическими и юридическими лицами (так

называемые финансовые и организационно-технические подпитки), поскольку исключительно сложно доказать прямой умысел лиц и структур, финансирующих напрямую или через подставные структуры деятельность террористов, а также их соучастие в совершении актов терроризма

С целью повышения эффективности противодействия терроризму и привлечения к ответственности физических и юридических лиц, которые оказывают финансовую и организационно-техническую подпитку террористическим структурам, при разработке проекта Федерального Закона «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем» предполагается дополнить его нормами, предусматривающими использование соответствующих правовых механизмов для противодействия финансированию терроризма

Как предлагается разработчиками проекта указанного выше закона, с чем автор полностью согласен, теперь обязательному контролю будут подлежать «. операции с денежными средствами или иным имуществом, в случае если хотя бы одной из сторон, участвующих в операциях, является физическое или юридическое лицо, в отношении которого имеются сведения об участии в террористической деятельности, полученные в установленном законами или международными договорами Российской Федерации порядке»

Поскольку соответствующий порядок ничем не определен (кто, на основании каких документов, в каком порядке объявляет о причастности конкретного лица к участию в террористической деятельности, порядок и сроки обжалования данного решения, ответственность конкретных органов за принятие подобного решения и ряд других вопросов), соискателю представляется, что данный пробел должен быть устранен законодателем, путем введения в единый закон о терроризме специальной главы, детально регламентирующей вопросы, относящиеся к данной сфере антитеррористической деятельности Тем более, что распространение действия Федерального закона «О противодействии отмыванию (легализации) доходов,

полученных преступным путем» на область противодействия финансированию терроризма, представляется как недостаточным, так и непоследовательным, учитывая изначальную разницу (по целям и методикам) соответствующих форм преступной деятельности.

В четвертом параграфе второй главы говорится, что выявление и устранение причин и условий, способствующих осуществлению террористической деятельности, - одна из важнейших целей борьбы с терроризмом в Российской Федерации.

Несомненная доля правды заключается в том, что действиям террористов зачастую способствуют демократические гарантии в области прав человека, прежде всего касающиеся свободы слова, свободы собраний, неприкосновенности частной жизни. Террористы, с одной стороны, злоупотребляют ими, а с другой - провоцируют правительство на ограничение данных свобод в ответ на террористические акты. Тем самым вызывается недовольство населения и увеличивается социальная база террористов

Кроме того, террористы и их поддерживающие лица активно обращаются к внутригосударственным и даже международным механизмам воздействия на государства, чтобы обеспечить для себя всю полноту возможных правовых гарантий – без каких бы то ни было ответных шагов со своей стороны (хотя бы по соблюдению прав ни в чем не повинных жертв)

По мнению диссертанта, совокупность факторов, которые благоприятствуют возникновению и развитию в обществе конфликтогенной ситуации, разрешаемой в том числе террористическим способом, можно изложить следующим образом: глубокий экономический кризис, хроническая политическая нестабильность; общий структурный кризис государства и его институтов; разрушение исторических, культурных, нравственных, гуманистических ценностей; рост национализма, национальной нетерпимости, религиозного экстремизма и сепаратистских настроений; слабость государственного аппарата и, прежде всего, коррумпированность чиновников; низкий профессионализм спецслужб; падение авторитета власти, закона, веры

в ее способность обеспечить безопасность граждан; существование значительного нелегального «рынка» оружия и относительная легкость его приобретения; проявление интересов других государств, ряда зарубежных террористических, религиозных, национал-радикальных и других организаций; крупные сдвиги в социальной структуре, приведшие к маргинализации многих социальных групп; падение жизненного уровня, состояние психологического дискомфорта, тревоги и безысходности, испытываемое значительной частью населения; обостренное чувство социальной неустроенности, незащищенности у значительных контингентов граждан; рост социальной агрессивности; ожесточенная борьба за власть политических партий либо общественных объединений, преследующих политические цели, либо отдельных групп, лидеры которых преследуют узкоэгоистические цели.

В числе основных условий для эффективной реализации причинного потенциала и развития терроризма как неконвенциональной формы политической деятельности - существенные пробелы в системе безопасности государства, военизация конфликта, свобода апелляции к широкой публике и наличие человеческого потенциала для пополнения рядов сторонников и/или расширения масштабов конфликта с властью, существование серьезных действительных или мнимых поводов (проблемной ситуации в обществе), оправдывающих насильственный конфликт с властью.

В пятом параграфе второй главы в наиболее обобщенном виде подходы к социально-политическому контролю над терроризмом разграничиваются по функциональному признаку на превентивный (предупреждение актов терроризма), регулятивный (устранение или смягчение политическими методами проблем) и репрессивный (направленный на сдерживание преступности, пресечение преступлений и наказание преступников).

Е.Г. Ляхов и А.В. Попов предлагают, например, использовать совокупность всех подходов в рамках единой стратегии, с той разницей, по

мнению автора, что превентивные функции распространяются не только на уже существующую конфликтную ситуацию, но и на прогнозируемую в будущем.

Предлагаемая различными авторами совокупность мер, как правило, основывается на конкретных задачах по борьбе с терроризмом исходя из заявленных приоритетов.

Целевую основу действий по борьбе с терроризмом, ориентируясь на Федеральный закон «О борьбе с терроризмом», составляют «защита личности, общества и государства от терроризма; выявление, предупреждение и пресечение террористической деятельности, минимизация ее последствий, выявление и устранение причин и условий, способствующих осуществлению террористической деятельности»

Однако недостатком указанных подходов является, по мнению соискателя, то, что они слишком обобщенно говорят о государственной стратегии по борьбе с терроризмом на стадии его подготовки и покушения на него

Более детальный комплекс мер по противодействию терроризму предлагается такими исследователями, как О.М. Хлобустов и С.Г. Федоров, которые совершенно справедливо, по мнению автора, считают, что соответствующая стратегия должна включать:

- противодействие – идеологическое, информационное, организационное – формированию у граждан террористических намерений и настроений,

- формирование в обществе устойчивого мнения не только о недопустимости террористических методов протеста, но и абсолютной невозможности каких-либо уступок террористам или соглашений с ними,

- противодействие – правовое, информационное, административное и оперативное – возникновению террористических (экстремистских) групп и организаций;

-недопущение приобретения лицами, вынашивающими террористические намерения, оружия и иных средств осуществления преступных действий;

-предупреждение террористических действий;

-пресечение – оперативное, боевое, уголовно-правовое - террористических действий на стадии их реализации

Вместе с тем, по мнению диссертанта, данный список составляющих указанной стратегии нуждается в совершенствовании, поскольку, будучи построенным по функциональному признаку, он включает ряд разнопорядковых по степени обобщенности действий (недопущение приобретения оружия входит в превентивную функцию соответствующих государственных органов, информационное противодействие формированию террористических групп уже предполагает формирование определенного негативного общественного мнения)

Наиболее приемлемым, по мнению автора, может быть предложение о следующей классификации соответствующих мер по таким основаниям, как задачи (регулирование, репрессия), функции (прогнозирование, защита, предотвращение, выявление, пресечение, уголовное преследование, воспитание, поиск консенсуса, т.е переговоры), субъекты (разведка, спецподразделения силовых ведомств, общественно-политические структуры, органы законодательной власти, федеральные и региональные органы исполнительной власти, СМИ, службы безопасности, правоохранительные органы, гражданское общество, образовательные учреждения, исправительные учреждения, иные органы власти, в том числе органы самоуправления, суд, прокуратура), сферы применения (уголовная политика, безопасность, внешняя политика, оборонная политика, политика в области образования и средств массовой информации, социально-экономическая политика, национальная политика, религиозная политика)

Предложенные основания классификации призваны помочь проверить действующую социально-политическую и нормативно-правовую базы в сфере

борьбы с терроризмом с точки зрения полноты отражения в них всех сфер применения, направлений контртеррористической деятельности, а также субъектов.

Базовой же классификацией по задачам и частично по функциям предлагается автором рассматривать все меры по основным трем направлениям: репрессивному (уголовно-репрессивному и функционально-репрессивному), регулятивному (политико-экономическому) и превентивному. Данное разграничение в обобщенном виде отражает различные грани сложной природы терроризма: уголовно-репрессивная ориентирована на специфику терроризма как преступления, функционально-репрессивная направлена на его военную составляющую, политико-экономическая – на его сущность как явления социально-политической жизни, форму политической борьбы. И, наконец, превентивные меры (в широком смысле) направлены на предупреждение всех указанных проявлений терроризма.

Третья глава диссертации – «Социально-политические основы борьбы с терроризмом» состоит также из пяти параграфов.

В первом параграфе третьей главы рассматривается система раннего предупреждения конфликтов: внутренние и международные оценки

По мнению российских и зарубежных экспертов, актам возникновения различного вида конфликтов обычно предшествуют кризисные ситуации, обострение разного рода социально-политических конфликтов, которые сами по себе еще не приводят обязательно к вооруженной активности, но являются существенным фактором детерминации наиболее острой формы конфликтных ситуаций - терроризма как неконвенциональной формы политической деятельности. Их соединение в определенный момент, по мнению автора, в благоприятных для этого условиях резко увеличивает вероятность обращения к террористической практике.

На исследование всей совокупности различных характеристик конфликтных ситуаций должна быть ориентирована государственная

функциональная система прогнозирования и регулирования конфликтов. Представляется особо перспективным, по мнению автора, использование коллективных и индивидуальных механизмов предупреждения и разрешения социально-политических конфликтов на основе современной концепции поддержания мира, разработанной ООН и одобренной Советом Безопасности ООН. Она изложена в докладе Генерального секретаря ООН «Повестка дня для мира» и основана на сбалансированной деятельности в таких сферах, как превентивная дипломатия, миротворчество, поддержание мира и постконфликтное миростроительство.

Самым надежным и эффективным способом и средством предотвращения социально-политических конфликтов, отвечающим стандартам демократического общества, является, по мнению диссертанта, своевременное изучение и оценка настроений и поведения населения, устремлений его различных групп и слоев и адекватное их выражение в соответствующих законодательных актах, управленческих решениях и политических действиях, призванных их соотнести и согласовать.

Когда социально-политический конфликт переходит в стадию насильственного разрешения, тем более с использованием террористической тактики, урегулировать его политическими мерами исключительно сложно и не всегда вообще возможно. Именно поэтому в последнее время все больше внимания уделяется раннему выявлению и предупреждению политико-экономическими методами конфликтов малой интенсивности, имеющих тенденцию к экстремизму.

С учетом изложенного автор делает вывод о том, что с целью совершенствования системы раннего предупреждения социально-политических конфликтов научные исследования по социальным конфликтам в современном обществе необходимо сконцентрировать на разработке таких важнейших стратегических направлений конфликтологического анализа, как

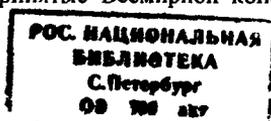
-принципы прогнозирования и ранней диагностики социально-экономических, политических, межнациональных, правовых и других социальных конфликтов,

-методы предотвращения, нейтрализации и надежного блокирования их деструктивных, разрушительных для общества тенденций, форм и последствий;

-способы цивилизованного разрешения конфликтов, содействующие стабилизации и развитию общественных процессов и отношений.

В связи с тем, что конфликтогенный потенциал России определяется несовершенством правового регулирования различных сфер жизни и рядом социально-политических проблем, ей настоятельно необходима, по мнению автора, система раннего предупреждения конфликтов, основными составляющими которой будут являться прогнозирование, выявление и регулирование конфликтных ситуаций в рамках государственной стратегии противодействия экстремизму и терроризму.

Во втором параграфе третьей главы рассматривается взаимосвязь различных аспектов борьбы с терроризмом как неконвенциональной формой политической деятельности с основными принципами международного права, в числе которых принцип уважения прав человека, принцип равноправия и самоопределения наций и народов, неоднократно подчеркивавшаяся международным сообществом, которая наиболее наглядно, по мнению диссертанта, отражена в Декларации о мерах по ликвидации международного терроризма, принятой Генеральной Ассамблеей ООН 9 декабря 1994года, ссылающейся на Декларацию о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций, а также на такие документы, как Декларация об укреплении международной безопасности, Декларация об усилении эффективности принципа отказа от угрозы силой или ее применения в международных отношениях, Венская декларация и Программа действий, принятые Всемирной конференцией по

правам человека, Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах и Международный пакт о гражданских и политических правах.

Общепризнано, что только основанная на законе, как на нормах внутреннего законодательства, так и на общепризнанных принципах и нормах международного права, действующих международных договорах, контртеррористическая деятельность государств может рассматриваться в качестве адекватного ответа угрозе терроризма

Проводя антитеррористическую деятельность, Российское государство выполняет свои обязательства как перед собственными гражданами (защита суверенитета, территориальной целостности, прав и свобод человека и гражданина), так и перед другими государствами (сохранение мира и поддержание международной безопасности, охрана окружающей среды), укрепляет военно-стратегическую стабильность и сбалансированное партнерство с ключевыми государствами и международными организациями

Основной критерий, определяющий существо и пределы ответа государства на терроризм, по мнению соискателя, защита правительственными структурами основного права любого человека – права на жизнь, закрепленного в статье 3 Всеобщей декларации прав человека, статье 6 Пакта о гражданских и политических правах и статье 2 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод. Поскольку, как указывают некоторые исследователи, «... один из самых страшных аспектов современного терроризма состоит в стремлении относиться к своей жертве как к простой вещи, причем даже не как к стоящей, а как негодной вещи»

В третьем параграфе третьей главы рассматривается зарубежный опыт борьбы с терроризмом как неконвенциональной формой политической деятельности.

Столкнувшись с реальной опасностью терроризма в своих странах, многие правительства, которые ранее скептически относились к различным специальным правовым нормам, направленным на ужесточение контроля над

терроризмом и подавление его проявлений уголовно-правовыми средствами, сами вынуждены были пересмотреть свое законодательство, часто в ущерб тем или иным признанным демократическим принципам.

Всплеск терроризма способствовал принятию государствами в качестве ответной меры специального законодательства по вопросам терроризма, что потребовало в ряде случаев кардинального пересмотра материального и процессуального права.

Вместе с тем, по мнению автора, первую и основную трудность составило закрепление в уголовном законодательстве понятия «терроризм» и определение содержания диспозиций соответствующих составов преступлений.

Как убедительно свидетельствует опыт многих стран, наибольшую проблему для эффективной национальной и региональной антитеррористической стратегии составляет недостаточная координация деятельности (прежде всего разведывательной) как внутри государства, так и на международном уровне различных ведомств, задействованных в борьбе с терроризмом. При отсутствии же такой координации самые профессиональные действия отдельных субъектов антитеррористической деятельности, по мнению автора, обречены в конце концов на неудачу.

Не случайно одним из первых решений, которые были приняты руководством Белого дома в США сразу после террористических атак 11 сентября 2001 года, стало создание «супер-ведомства» - Департамента внутренней безопасности.

Чтобы оценить действующее российское законодательство с точки зрения его полноты, эффективности и соответствия международным стандартам как в области защиты прав человека, так и непосредственно в сфере противодействия терроризму как неконвенциональной форме политической деятельности, исключительно важно учитывать наработанный другими странами в данном вопросе положительный и отрицательный опыт. Только таким образом можно найти действительно эффективное решение ряда

стоящих перед Россией проблем, с учетом ее национальной специфики, а также интересов и приоритетов.

В четвертом параграфе третьей главы рассматриваются тактические и политические принципы создания и функционирования глобальной антитеррористической коалиции.

В настоящее время, когда крупный вооруженный конфликт или террористический акт может поставить общество на грань третьей мировой войны, как никогда актуальной становится задача совершенствования системы коллективной безопасности как для обуздания агрессора, борьбы с международным терроризмом, так и с целью разрешения социально-политических конфликтов в первую очередь политическими средствами.

Необходимость глобализации усилий в борьбе с терроризмом как неконвенциональной формой политической деятельности обусловлена консолидацией самой террористической деятельности, что наиболее ярко выражается в глобализации исламистской борьбы.

Учитывая вышеизложенное, одним из первых шагов к адекватному ответу глобализации терроризма стало, по мнению соискателя, создание и постоянное совершенствование разветвленной сети различных международных организаций, участвующих в борьбе с международным терроризмом. В их числе и универсальные организации (прежде всего ООН и Интерпол), и организации ограниченной (специальной) компетенции (Всемирный почтовый союз, Всемирная морская организация, Международная организация гражданской авиации, Международное агентство по атомной энергии), связанные с обеспечением защиты от актов ядерного, почтового, морского и воздушного терроризма.

Значительная роль в урегулировании локальных социально-политических конфликтов на религиозной, этнической почве, ставящих под угрозу мир и целостность государств, принадлежит миротворческим силам ООН. Одновременно развивается практика урегулирования указанными силами конфликтов немеждународного характера.

Устав ООН устанавливает, что такие силы могут применяться в случае угрозы миру, нарушений мира и актов агрессии для поддержания или восстановления международного мира и безопасности «не иначе как в общих интересах», а также в исключительных случаях, когда другие меры могут оказаться или уже оказались недостаточными, но в то же время указанные силы не должны использоваться в целях, противоречащих Уставу.

По мнению автора наиболее полный спектр возможностей двустороннего и многостороннего сотрудничества в сфере борьбы с терроризмом отражен в Программе государств - участников Содружества Независимых Государств по борьбе с международным терроризмом и иными проявлениями экстремизма на период до 2003 года, основные положения которой предусматривают: гармонизацию нормативно-правовой базы в сфере борьбы с терроризмом, наемничеством, незаконным оборотом оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств; разработку Положения о порядке организации и проведения совместных антитеррористических мероприятий на территориях государств - участников СНГ; проведение совместных командно-штабных и оперативно-тактических антитеррористических учений; проведение согласованных межведомственных оперативно-профилактических целевых мероприятий и специальных операций по предупреждению, выявлению и пресечению преступлений террористической направленности; совместное проведение мероприятий по выявлению и пресечению террористической деятельности

Особую актуальность, по мнению соискателя, приобретает налаживание систематического обмена с зарубежными партнерами информацией, касающейся деятельности террористических и экстремистских групп, в том числе ее финансовых аспектов. Новые стандарты рассматриваемого направления сотрудничества предусмотрены Международной конвенцией по борьбе с финансированием терроризма (1999 г.).

Среди приоритетных задач – лишение терроризма социальной опоры. Это предполагает наращивание усилий по ликвидации нищеты, безработицы,

неграмотности Сегодня как никогда актуальна задача обеспечения устойчивого развития всех регионов мира, углубление социальной направленности процесса глобализации

В пятом параграфе третьей главы раскрывается координирующая роль ООН в выработке и реализации стандартов по выявлению и предупреждению террористических акций.

В принятых на VIII Конгрессе ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями мерах по борьбе с международным терроризмом, указано. «...на международном, региональном и двустороннем уровнях следует разработать эффективные меры для налаживания международного сотрудничества по предупреждению вооруженных конфликтов и террористического насилия».

Кроме того, насущной задачей, по мнению автора, является преодоление ряда проблем, препятствующих согласованному ответу со стороны государств и всего международного сообщества той опасности, которую представляет собой международный терроризм как неконвенциональная форма политической деятельности

Признавая растущую опасность терроризма, Генеральная Ассамблея ООН основала в 1999 году отделение по предупреждению терроризма, которое начало свою работу в апреле того же года. Оно является подразделением Отделения ООН по контролю над наркотиками и предупреждению преступности (ODCCP), которое сотрудничает с Управлением по правовым вопросам Секретариата ООН и координирует свою деятельность с ним, причем последнее по-прежнему выполняет функции координационного центра по правовым вопросам, связанным с терроризмом

Главным направлением деятельности отделения по предупреждению терроризма являются исследования и техническое сотрудничество, а также содействие активизации международного сотрудничества в предупреждении терроризма.

Приверженность ООН эффективным, решительным и незамедлительным мерам по предупреждению преступной деятельности, осуществляемой в целях содействия терроризму во всех его формах и проявлениях, и по борьбе с такой деятельностью была в очередной раз отмечена в принятой Десятым Конгрессом ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями (Вена, 10-17 апреля 2002 года) Венской декларации о преступности и правосудии: ответы на вызовы XXI века.

Четвертая глава диссертации – «Системный подход в сфере предупреждения терроризма и экстремизма в России» состоит из шести параграфов.

В первом параграфе четвертой главы рассматривается общенациональная система субъектов противодействия терроризму и экстремизму. По теории управления в основе организации и функционирования любой социальной системы, а в данном случае государственной системы борьбы с терроризмом как неконвенциональной формой политической деятельности, составной частью которой является система органов, отвечающих непосредственно за реализацию контртеррористической стратегии, лежат следующие принципы: структурная самостоятельность и функциональное единство; взаимодействие, взаимопомощь и взаимоподдержка, взаимный контроль, профессионализм; гуманность; законность; научность; планомерность; централизм, эффективность

Проделанная автором работа позволяет сказать о том, что российская система субъектов антитеррористической деятельности в нынешнем ее состоянии по основным параметрам соответствует приведенным выше критериям. Однако при ее анализе необходимо иметь в виду, что складывалась она за очень короткий срок - формально с 1998 года после законодательного ее оформления, а на практике - в буквальном смысле в боевых условиях - на опыте неудач первой чеченской кампании, во многом обусловленных именно функциональным несовершенством контртеррористические мер

При формировании же общегосударственной системы противодействия терроризму и экстремизму необходимо, по мнению автора, учитывать все возможности системы обеспечения национальной безопасности, в которой участвуют различные субъекты государственной власти. Согласно статье 10 Конституции РФ, государственная власть в России включает не только исполнительные, но и судебные и законодательные органы.

Вместе с тем, следует подчеркнуть, что основная роль в системе противодействия терроризму и экстремизму, несомненно, отведена органам исполнительной власти, в числе которых специальные службы, а также федеральные министерства. Кроме того, в рамках общего обеспечения безопасности личности, общества и государства те или иные функции выполняют различные министерства и ведомства.

Важная проблема, непосредственно связанная с терроризмом, это законодательное регулирование превентивных мер социально-политического контроля над насильственными конфликтами.

Во втором параграфе четвертой главы внимание сосредоточено на рассмотрении проблемы формирования общегосударственной системы регулирования социально-политических конфликтов. Важной частью государственной стратегии противодействия терроризму и экстремизму, по мнению автора, должна стать система выявления и разрешения на ранней стадии конфликтов социально-политического характера.

Автором предлагается сформировать общегосударственную систему раннего предупреждения конфликтов (или урегулирования конфликтов на ранней стадии).

Основными требованиями, предъявляемыми к данной системе, должны быть: единоначалие и координация по линейному и функциональному принципам; двойная организация анализа при едином ее конечном адресате; соответствие ее задачам и функциям, обусловленным особенностями и закономерностями развития конфликтных ситуаций; многосубъектность системы, включающей различные источники информации и различные уровни

ее реализации; приоритетность несилового решения конфликта, избирательность и вариативность методов разрешения конфликта (от силового до диалогового); профилактика негативного развития событий, информационно-аналитическое обеспечение деятельности субъектов системы, ориентация на региональную специфику.

В настоящее время одним из важных направлений деятельности правоохранительных органов России, с чем можно только согласиться, стала разработка теоретической модели кризисов и социально-политических конфликтов, создание на этой основе эффективной методики ранней диагностики кризисных процессов и конфликтных ситуаций, учитывающей большинство детерминирующих факторов, а также адекватное описание реальных механизмов развития кризисных процессов и разрешения конфликтных ситуаций, управленческих решений, способных блокировать кризисный процесс, локализовать конкретную кризисную ситуацию

Если говорить о формировании общефедеральной системы раннего предупреждения социально-политических конфликтов в России, то следует отметить, что возможности правоохранительных органов и спецслужб влиять на социально-экономические, политические, а тем более потенциально конфликтогенные процессы, составляющие глубинные причины терроризма, крайне ограничены. А ежели это так, то и перекладывать всю тяжесть ответственности за борьбу с терроризмом только на правоохранительные органы и спецслужбы нельзя

Необходима, по убеждению автора, общефедеральная система прогнозирования и регулирования на ранней стадии социально-политических конфликтов как часть единой государственной системы противодействия терроризму и экстремизму, включающая не только правоохранительный, но и социальный, экономический, политический и пропагандистский аспекты.

В числе основных целей формирования общефедеральной системы прогнозирования и регулирования на ранней стадии социально-политических конфликтов необходимо осуществление, по мнению автора, многоуровневого

мониторинга и прогноза развития конфликтов как потенциальных угроз безопасности, а также в перспективе реализация на основе предписывающей системы действенного механизма ответственности органов власти различных уровней за принятие не просчитанных по своим последствиям либо умышленных политических, кадровых и административных решений, послуживших причиной социально-политических конфликтов.

В третьем параграфе четвертой главы раскрываются основные задачи социально-политического контроля в сфере борьбы с терроризмом как неконвенциональной формой политической деятельности, к числу которых относятся:

- обеспечение законности в деятельности ведомств, участвующих в реализации антитеррористической политики государства;
- обеспечение законности в деятельности иных субъектов общественных отношений, затрагивающей интересы предупреждения и пресечения террористической и экстремистской деятельности;
- непосредственная защита охраняемых законом прав и интересов граждан.

Критерием же эффективности функционирования всей совокупности контрольных механизмов в сфере противодействия терроризму и экстремизму должны стать результаты соответствующей деятельности, ежегодно обобщаемой специальным комитетом по терроризму и экстремизму Совета безопасности России, особенно в части принятия и реализации решений и нормативных актов, непосредственно затрагивающих права, свободы и обязанности человека и гражданина.

В четвертом параграфе четвертой главы рассматриваются проблемы и перспективы совершенствования социально-политического контроля по противодействию терроризму как неконвенциональной формы политической деятельности

Залогом эффективности и законности действий, направленных на совершенствование социально-политического контроля в сфере

противодействия терроризму, должна быть четкая, по мнению соискателя, система парламентского, судебного, ведомственного и иного контроля за реализацией соответствующего специального законодательства при периодическом мониторинге последнего.

В сфере борьбы с терроризмом (в части как законодательного обеспечения, так и непосредственного правоприменения), непосредственно затрагивающей ключевые права и свободы граждан, особенно важным становится постоянный контроль за соблюдением общих принципов правового государства, каковыми являются: легитимизация власти, соблюдение надлежащей демократической процедуры разработки и принятия законов, недопустимость подмены закона подзаконными актами, ведомственными инструкциями, взаимная ответственность государства и личности на основе закона, обеспечение и охрана прав человека как приоритетное направление деятельности государства, юридическое закрепление институтов и принципов демократии.

Вопросы комплексного характера, касающиеся правовых основ социально-политического контроля над терроризмом, требуют тщательного разрешения их в едином законе о борьбе с терроризмом. Причем такие основы затрагивают в совокупности материальное и процессуальное право, а также организационно-функциональные вопросы.

В пятом параграфе четвертой главы рассматривается система коллективной безопасности стран СНГ при регулировании социально-политических конфликтов на территориях государств - участников Содружества.

Формирование системы коллективной безопасности стран СНГ предусматривается проводить поэтапно с учетом развития военно-политической обстановки в мире. Ряд государств Содружества довольно активно сотрудничают в сфере обеспечения коллективной безопасности.

Проявляя обеспокоенность сохраняющейся нестабильностью в мире, опасностью распространения оружия массового уничтожения и средств его

доставки, неурегулированностью социально-политических конфликтов, в том числе вооруженных, вблизи их границ и на их территориях, государства-участники подчеркнули свою приверженность сохранению мира и обеспечению коллективной безопасности в соответствии с Уставом ООН и готовность к поиску долгосрочных решений по урегулированию кризисов и недопущению новых очагов напряженности

Неотъемлемым условием существования СНГ является поддержание мира и стабильности на постсоветском пространстве. Только при этом условии, по мнению автора, может обеспечиваться экономическое, социально-политическое развитие каждого из государств СНГ и Содружества в целом.

Совет глав государств СНГ на своем заседании 19 января 1996 года принял Концепцию предотвращения и урегулирования конфликтов на территории государств - участников Содружества. Концепция определяет общие подходы стран СНГ к вопросам предотвращения и урегулирования конфликтов, возможности совместных шагов по разрешению возникающих споров и разногласий.

Предотвращение и урегулирование социально-политических конфликтов должно быть предметом заботы в первую очередь конфликтующих сторон. Страны СНГ осознают свою ответственность за безопасность на территории государств - участников Содружества и используют все свои возможности в целях локализации и ликвидации возможных очагов напряженности.

Одновременно страны СНГ выступают за весомое участие ООН и ОБСЕ в усилиях по урегулированию конфликтов на территории Содружества, исходя из того, что эти конфликты угрожают не только региональной, но и глобальной безопасности.

Миротворческие усилия, предпринимаемые в рамках СНГ, полностью отвечают подходам ООН и ОБСЕ к урегулированию локальных и межгосударственных социально-политических конфликтов и свидетельствуют об имеющихся потенциальных возможностях Содружества разрешать внутренние конфликты собственными силами.

В шестом параграфе четвертой главы внимание сосредоточено на разработке единой Концепции социально-политического контроля над терроризмом и экстремизмом в рамках реализации государственной антитеррористической стратегии и тактики.

Единая стратегия борьбы с терроризмом как неконвенциональной формой политической деятельности должна быть всеобъемлющей, не привязанной к какой-либо специфической угрозе, долгосрочной и определяющей необходимые реформы и нововведения по стадиям, в соответствии с их важностью. Это должен быть действительно национальный план, а не только программа действий правительства или конкретных правоохранительных органов.

Всеобъемлющая единая стратегия социально-политического контроля над терроризмом и экстремизмом должна заключаться, по мнению автора, в том, чтобы рассматривать угрозу терроризма в контексте других угроз национальной безопасности, а также международной безопасности.

Изложенное позволяет сделать вывод о том, что все меры, используемые для противодействия терроризму, можно классифицировать по применяемым методам на политические (включая дипломатические), режимные, экономические, специальные, военные, правовые (уголовно-, гражданско- и административно-правовые) и широкий набор специальных мер безопасности.

Контртеррористическая единая стратегия должна быть, по мнению автора, адресована угрозам со стороны нового терроризма – более летальному по числу жертв, использующему усовершенствованную террористическую сеть, значительно более разнообразному по мотивации, спонсорству и последствиям для безопасности государства, а также более глобальному по своим результатам.

При разработке единой стратегии (концепции) социально-политического контроля над терроризмом в качестве основного критерия, по мнению автора, необходимо взять три основных ее измерения: ключевая (долгосрочная) стратегия – защита основных объектов; окружающая среда – создание условий

для ежедневного успеха контртерроризма (сделать международный терроризм более транспарентным, например, на основе космической разведки за лагерями подготовки террористов и другими формами государственной и негосударственной поддержки террористам; сжатие зон хаоса и убежищ террористам, контртерроризм как составная часть стратегии альянсов, нацеленность на каналы финансирования террористов и их сеть); сокращение уязвимости и смягчение последствий в случае неудачи контртеррористических мер

Единая концепция должна быть всеобъемлющей, охватывать весь спектр национальной безопасности и устанавливать приоритеты в нем, включая правоохранительную деятельность, общественную безопасность, здравоохранение, управление при чрезвычайном положении, общую готовность структур и общества к терактам и принципиальные параметры ответа на терроризм, физическую защиту правительственных, наиболее уязвимых с точки зрения террористических атак, объектов (учреждений, служащих, населения, инфраструктур, включая ядерную энергетику и стратегически важные объекты), научные исследования, а также параметры оценки и развития системы противодействия терроризму.

Основные принципы построения указанной концепции, по мнению автора, - это предметно-функциональный и объектно-субъектный

Исполнение положений предлагаемой единой концепции социально-политического контроля над терроризмом и экстремизмом должно осуществляться на основе

- утвержденных или разрабатываемых в рамках МВК государственных и межгосударственных программ противодействия терроризму,
- целевых программ в рамках межведомственного взаимодействия,
- долгосрочных целевых программ по отдельным линиям борьбы с терроризмом на внутриведомственном уровне.

Реализация же единой концепции социально-политического контроля над терроризмом и экстремизмом в рамках реализации государственной

антитеррористической стратегии и тактики должна стать, по мнению автора, предметом периодического мониторинга, осуществляемого в рамках Совета безопасности Российской Федерации в целях:

- анализа эффективности антитеррористического законодательства и внесения в него необходимых изменений и дополнений;
- прогнозирования новых видов террористической угрозы и адаптации к ним антитеррористической стратегии государства;
- выработки соответствующих антикризисных планов действий, которые должны быть на всех уровнях власти;
- повышения интенсивности контртеррористических операций, в том числе через расширение возможности международного сотрудничества по линии специальных служб;
- организации работы национальной системы безопасности, которая была бы способна не только пресекать теракты и преодолевать их последствия, но и работать на предотвращение вылазок террористов, организуемых ими диверсий и техногенных катастроф;
- выработки рекомендаций по антитеррористической стратегии применительно к региональной специфике.

В заключении диссертации автор делает выводы о том, что на основании проведенного исследования достигнута его основная цель – на базе сущностных характеристик терроризма как неконвенциональной формы идеологически мотивированного насилия выработаны основные параметры действующей национальной, региональной и глобальной системы социально-политического контроля над терроризмом, экстремизмом и сепаратизмом, а также обоснованы теоретические и практические рекомендации по эффективной государственной правовой и институциональной стратегии противодействия международному и внутреннему терроризму и экстремизму

В работе проанализирована социально-политическая природа терроризма в сравнении с такими понятиями, как «насилие», «экстремизм» и «война», исследованы общие подходы к вопросу причин возникновения

терроризма, рассмотрены существующие подходы к ответу государства на угрозу терроризма и выработаны различные основания их классификации

Изучены существующие международные стандарты в области прав человека и международного гуманитарного права в контексте борьбы с терроризмом и исследованы особенности социально-политического регулирования борьбы с терроризмом отдельными странами и международным сообществом в целом, а также проблемы и перспективы развития в этой области

Рассмотрение сущностных характеристик терроризма и иных форм идеологически мотивированного насилия в контексте, прежде всего, субъектно-объектной специфики терроризма позволило диссертанту выработать конкретные рекомендации по совершенствованию практических методов противодействия различным видам террористической угрозы.

Проведенный анализ действующих международно-социальных норм и стандартов применительно к террористической и антитеррористической деятельности, а также законодательного и правоприменительного опыта других государств в данной сфере подтвердил вывод автора о том, что, проводя антитеррористическую деятельность, Российское государство выполняет свои обязательства как перед собственными гражданами (защита суверенитета, территориальной целостности, прав и свобод человека и гражданина), так и перед другими государствами (сохранение мира и поддержание международной безопасности, охрана окружающей среды), укрепляет политическую, военно-стратегическую стабильность и сбалансированное партнерство с ключевыми государствами и международными организациями

В исследовании, с учетом существующих особенностей терроризма как сложного явления социально-политической жизни, обоснован системный подход к противодействию терроризму и экстремизму, основанный на общих принципах многоуровневого (личность-общество-государство-регион-международное сообщество) построения системы безопасности

применительно к террористической угрозе, а также иным посягательствам на конституционный строй. Проанализированы и выявлены и обоснованы особенности организации и функционирования системы раннего выявления и разрешения конфликтов социально- и военно-политического характера как части системы предупреждения терроризма и экстремизма, выработаны рекомендации по ее практической организации в Российской Федерации.

Кроме того, проведенный анализ принципов и правовых основ функционирования глобальной системы противодействия терроризму, основных форм и методов международного сотрудничества в данной сфере позволил автору сформулировать рекомендации по совершенствованию российского законодательства в данной сфере применительно к правовому, политическому и военно-техническому сотрудничеству, а также определить принципиальные для российских интересов позиции по отношению к участию в Международном уголовном суде и развитию новых направлений международного правового сотрудничества.

Осуществленный в исследовании комплексный анализ институциональной базы с точки зрения адекватности системному характеру террористической деятельности и эффективности противодействия терроризму как неконвенциональной форме политической деятельности и экстремизму позволил автору выработать рекомендации по совершенствованию данной составляющей и сформулировать предложения по структуре и содержанию Федерального закона «О терроризме», а также единой Концепции социального контроля над терроризмом и экстремизмом.

Подход к проблемам эффективного противодействия со стороны государства, общества, личности и мирового сообщества должен быть разнообразным и комплексным.

Многоплановость, высокая общественная опасность терроризма как неконвенциональной формы политической деятельности обуславливают необходимость ведения борьбы с ним на международном и внутригосударственном уровнях с использованием системы политико-

организационных, социально-экономических, правовых, пропагандистских, специальных и других мер антитеррористической деятельности.

Список работ, опубликованных по теме диссертации

Монографии

1. *Чичулин Н.А.* Социальные основы борьбы с терроризмом: Монография. - М.: Академия ФСБ, 2003 – 6 п.л.
2. *Чичулин Н.А.* Терроризм как форма социальных конфликтов: Монография. - М.: РУДН, 2004 – 12 п.л.
3. *Чичулин Н.А.* Вооруженные конфликты и основные способы их социального разрешения: Монография. - М.: РУДН, 2005 – 6 п.л.

Статьи

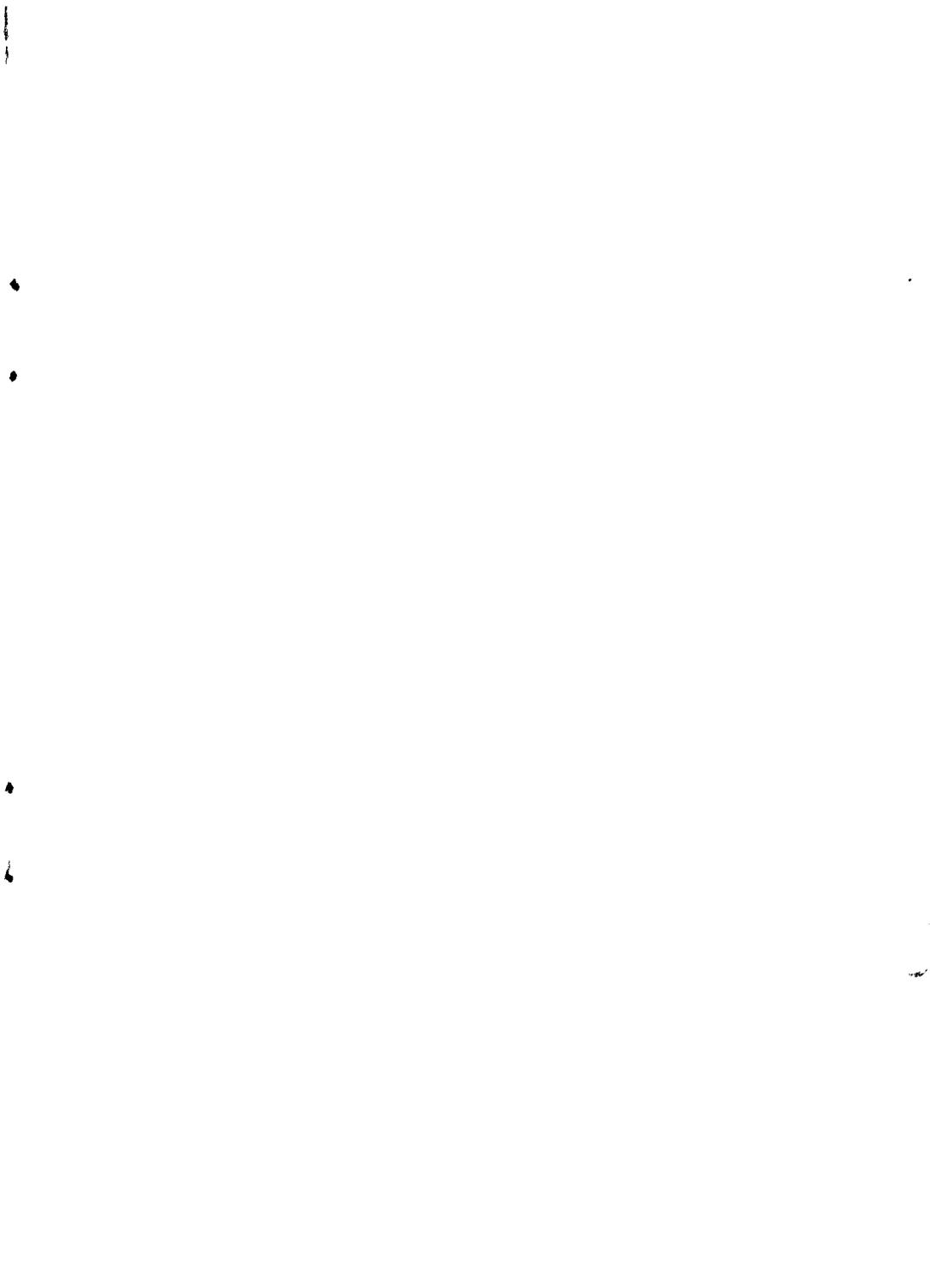
1. *Чичулин Н.А.* Система раннего предупреждения конфликтов: внутренние и международные оценки// Общество и право, Краснодар, 2004 - № 1.- 1 п.л.
2. *Чичулин Н.А.* Терроризм как метод политической борьбы и форма насилия: общие проблемы дефиниции и разграничения//Актуальные проблемы борьбы с организованной преступностью и терроризмом: Сборник материалов.-М.: ВНИИ МВД России, 2003 – 1 п.л.
3. *Чичулин Н.А.* Национальные интересы российского общества в информационной сфере// Патриотизм и гражданственность в российской истории. традиции и современность. – М.. Изд-во РУДН, 2005 – 0,6 п.л.
4. *Чичулин Н.А.* Координирующая роль ООН в выработке и реализации стандартов по выявлению и предупреждению террористических акций. // Вестник РУДН - Серия международные отношения.-№ 5.- М., 2005 г - 0,9 п.л.
5. *Чичулин Н.А.* Зарубежный опыт борьбы с терроризмом: эволюция методов // Безопасность Евразии.- М., 2005.- 0,8 п.л.

6. *Чичулин Н.А.* Устремления зарубежных исследователей к специальным материалам правоохранительных органов// Труды Академии ФСБ. - М., 2001.- 0,4 п.л.
7. *Чичулин Н.А.* Особенности организации борьбы правоохранительных органов с националистическими бандами в Западной Украине//Труды Академии ФСБ. - М., 2001.- 0,3 п.л.
8. *Чичулин Н.А.* Актуальные проблемы совершенствования специалистов правоохранительных органов// Труды Академии ФСБ - М., 1996.- 0,4 п.л.
9. *Чичулин Н.А.* Добывание специальной информации спецслужбами США о военном потенциале России// Труды Академии ФСБ - М , 1991 - 0,6 п.л.
10. *Чичулин Н.А.* Некоторые вопросы методологии прогнозирования аналитических исследований в правоохранительных органах//Труды Академии ФСБ. - М., 1985.- 0,8 п.л.
11. *Чичулин Н.А.* Актуальные проблемы теории и практики специальной деятельности правоохранительных органов и пути повышения ее эффективности// Труды Академии ФСБ. - М., 1989.-1 п.л.
12. *Чичулин Н.А.* Актуальные проблем психологического обеспечения специальной деятельности в правоохранительных органах//Труды Академии ФСБ. - М , 1994.- 0,3 п.л.
13. *Чичулин Н.А.* Основные положения методики анализа и прогнозирования окружающей обстановки// Труды Академии ФСБ - М , 1990 - 0,9 п.л.
14. *Чичулин Н.А.* Пути повышения эффективности аналитических исследований в правоохранительных органах//Труды Академии ФСБ. - М., 1989.- 1 п.л.
15. *Чичулин Н.А.* Некоторые теоретические и научно-исследовательские проблемы в правоохранительных органах//Труды Академии ФСБ. - М , 1990.- 0,5 п.л.
16. *Чичулин Н.А.* Основные тенденции подрывной деятельности противника и ее прогнозирование// Труды Академии ФСБ. - М., 1991.- 0,4 п.л.

17. *Чичулин Н.А.* Процесс анализа и прогнозирования окружающей обстановки//Труды Академии ФСБ - М., 1990.- 0,8 п.л.
18. *Чичулин Н.А.* Специальный эксперимент как метод выявления подрывной деятельности деструктивных организаций//Труды Академии ФСБ. - М., 1990.- 0,9 п.л.
19. *Чичулин Н.А.* Госслужба в сфере борьбы с терроризмом//Учиться государственной службе/Под общ. ред. проф. В.В. Бакушева. – М., 1999.- 0,8 п.л.

Подписано в печать 13.09.05 Формат 60×84/16.
Тираж 100 экз. Усл. печ. л. 3,25. Заказ 802

Типография Издательства РУДН
117923, ГСП-1, г. Москва, ул. Орджоникидзе, д. 3

№ 14375

3

РНБ Русский фонд

2006-4

10378

575